

Галина Пысина

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ-ДВ

К 160-летию родного города

Москва
Издательство
Российского союза писателей
2018

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)
П95

*Текст печатается
с сохранением орфографии и пунктуации автора*

Пысина, Г. А.

П95 Турбулентность-ДВ : к 160-летию родного города / Галина Пысина. – М. : Издательство РСП, 2018. – 102 с.

ISBN 978-5-4477-3244-8

Весна 2018 года для дальневосточников весьма символична. Сто шестьдесят лет назад на Амуре основаны многие города и населённые пункты, в том числе и город Хабаровск. И ровно столько же лет назад 16 мая (28 мая по новому стилю) состоялась подписание Айгунского договора между Российской империей и цинским Китаем, установившим русско-китайскую границу по рекам Уссури и Амур.

А на фоне столетия со дня учреждения пограничной охраны есть ещё одна важная дата – 95-летие образования Краснознамённого Дальневосточного пограничного военного округа.

Всем эти событиям и посвящён сборник стихотворений Галины Пысиной «Турбулентность-ДВ».

16+ В соответствии с ФЗ № 436.

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автору этого сборника по тем или иным причинам посвящают личные стихи. Некоторые из них – в этой книге вместо предисловия. Лирические строки способны порой представить человека полнее любых характеристик и с очень неожиданной стороны. Слово коллегам, пишущим стихи.

Светлана Денисова, ветеран прокуратур

Ветеранская память

Как на пенсию нас проводили,
Облегчённо вздохнули: «Покой!»
Но наивными точно мы были,
Мы не знали Галину такой:
Сама пишет, творит и рифмует,
На защиту всех правых встаёт,
Редактирует... В общем, танцует.
И нам всем подремать не даёт.
Нам бы к внукам, воткнуться бы в грядки,
Чтобы был хоть какой-либо прок.
Но Г. А. призовет нас к порядку:
«Отдохнёте, когда придёт срок!»
Вот и крутимся мы в своей сфере,
Будто срок нам по службе продлён.
И ворчим недовольно, но в меру.
А всерьёз – мы гордимся тобой!
Мы желаем здоровья и силы,
Пусть фонтаном энергия прёт.
Вот такими людьми, как Галина,
Ветеранская память живёт!

Кто-то пишет стихи

Кто-то пишет стихи,
кто-то учит, читает.
И меж ними незримая
тянется связь,
и не нужен анализ ума,
тут душа понимает,
увлекает, чарует словесная вязь.

Ощущаю я хруст
под ногами снежинки,
слышу, как паутинка
стучится в окно,
а сложить эту сущность
в живую картинку –
это многим и мне не дано.

А тебе вот дано,
о причинах не судим,
дар небес ли, характер,
какой не сломить...
Но уверена – это любовь
к дорогим тебе людям
и стремление в рифму
её воплотить.

И признание пришло,
по заслугам награда,
но она лишь аванс,
старт большого пути.
За тебя я по-дружески,
искренне рада
и горжусь, что во времени
мы пресеклись.

Александр Харин

С днём рождения тебя, Галина Александровна Пысина!

Богата жизнь твоя делами,
Живёшь ты творчеством своим.
Познала мир давно стихами,
С тобою в прозе воспарим.

В строке пройдёшься ты курсивом,
И познаёшь свой мир душой.
Творишь и пишешь ты красиво,
Нам интересно быть с тобой!

Желаю Вам всего стократно,
Словами крутишь чудеса.
Читать твоё всегда приятно,
Пусть рифмы дуют в паруса.

Во всём по жизни Вам – успеха,
В потоках рифм пусть жизнь бурлит.
А в жизни творчества есть веха,
Всегда в душе твоей горит!

Пускай же в эти твои годы,
Когда есть порох, есть и прыть,
В тебе горит огонь задора,
Всем людям творчеством светить!

Антонина Кыкова, педагог-филолог из Благовещенска

Без названия

*Милая Галина Александровна, это стихотворение
для Вашего дня рождения, хотя я не знаю, когда оно будет.
Простите за вольность обращения.*

Живёт на свете фея-чаровница.
Не удивляйся, Галя, это ты,
Талантливая, милая певица –
Созвездие мечты и красоты.
Твой день рождения – праздник, и не меньше.
И в этот праздник хочется сказать,
Что ты на свете лучшая из женщин.
И трижды лучшая на свете мать.
Года идут, а ты всё та же,
И не прервётся твой большой полёт
Ни на день и ни на секунду даже.
Когда ты рядом, то душа поёт.
Ты людям наизусть стихи читаешь,
А надо о тебе стихи слагать.
Как часто о себе ты забываешь,
Хоть памяти тебе не занимать.
Спасибо за твоё большое сердце,
За то, что в день любой, любую ночь
Ты для друзей всегда откроешь дверцу,
За то, что рада им всегда помочь.
Тебя я с днём рожденья поздравляю.
В глазах пусть – радость, а у ног – цветы.
И пусть не омрачит в пути ненастье,
Пусть будет всё, как пожелаешь ты!

ХАБАРОВСКУ – 32 ПЯТИЛЕТКИ

Хабаровску – 32 пятилетки

К 160-летию родного города

С днём рожденья, город, с днём рождения –
Пятилеток только тридцать две.

У меня такое настроение:
Хочу очень нравиться тебе.

Как обычно, тороплюсь по улицам,
И меня всё время кто-то ждёт.
Все прохожие – тобой любуются,
Их любовь тебя не обойдёт!

Среди них – гостей я или жителей,
Но всегда с тобой, Хабаровск мой,
Среди дарствующих иль просителей
Быть уютно той или иной.

Пусть цветут фонтаны и вазоны
Блеском вод и яркостью цветов.
Воды катит пусть Амур бездонный,
Поглощая негативы снов.

Процветай, мой город. В лихолетье
Не утратил ты своей красы.
Я пою твоё великолепье:
Твои Храмы, площади, мосты!

Жизнь бурлит

Я опять объехала Россию –
А сегодня в свой вернулась снег,
Где стоят берёзоньки седые,
Где так мёрзнет русский человек.
Турбулентность – наше достоянье.
Не молчит природа, но шумит,
И в таком циклонном состоянье
Наша жизнь без устали бурлит!

Разве может

Разве может что-нибудь сравниться
В той любви, бескрайней вземной,
Что Дальневосточная столица
Одарила в детстве нас с тобой,
Одарила солнцем поднебесным,
Одарила золотом листвы,
Этим небом – синевой чудесным,
Что взирает с Божьей высоты.
Я люблю зелёные просторы,
Ширь Амура, ветру вопреки,
Наш Хехцир – синеющие горы
Горизонтом берега реки.
Мой Хабаровск – мягок и приветен,
Он же – так суров. Тем знаменит,
Что имеет множество отметин
От других, от дальних двух столиц.
Кто на дальнем: мы или другие?
Кто встречает первыми рассвет?
Первым слышит новости такие,
Что в эфир не выдадут в обед?
Пусть ухмылку кто-то посылает:
Мол, считают там у них себя,

Будто с них Россия начинается,
С Дальнего Востока – вся страна.
Мы живём, гордимся русской статью,
Что нам предки передать смогли.
Здесь рассвет встаёт. И здесь, так кстати,
Мы разводим детство. И сады.

Энергия весны

Прекрасен город наш в апреле!
Едва закончились капли,
а снег истёк водой вчерашней,
за городом запахло пашней –
в Хабаровске черны газоны
и ждут свою весну вазоны.
Бульвары чистятся от грязи,
чтоб выскочить весной в князи,
и стать рассадником любви,
и вдохновлять всех на стихи.

Здесь, встретив радостные лица,
невестой можно подивиться,
увидеть счастье малыша –
идёт впервые не спеша.
И сок весна в деревья гонит,
и липа от вниманья – стонет.
Прижмись, послушай и прими
энергию родной земли!

Хоровод

Мы живём в берёзовом кругу.
Этот мир берёзы охраняют:
Укрывают по зиме в снегу,
Летом же от зноя укрывают.
По весне дают напиток свой,
Чтобы сердце влагой оживилось.
Чуть позднее привлекут листвою:
Защипать себя просят на милость.
Веточки пахучие берёз
Перевяжем в веничек для бани:
Чтоб им париться почти до слёз,
Ускользя от жары в предбанник.
Осенью одарят красотой
(Каждому она зимою снится)
Тою первозданною, святой,
О которой в песнях говорится.
Видимо, берёзок хоровод
Водится особою мессией:
Белые стволы и небосвод
Синий-синий над моей Россией.

Родная сторонushка

Песня

Какую дорогу
ни выберешь ты, –
тебе на подмогу приходят мечты
из дальней-далёкой
родной стороны,
твоей.

Я лечу,
Я лечу к тебе.

А музыка сердца
звучит без границ,
даруя созвездья улыбок и лиц.
Мечтою о встрече
с тобой мы близки,
родной.

Я лечу,
Я лечу к тебе.

Просто стихи

Вариант

Какую дорогу
ни выберешь ты, –
тебе на подмогу приходят мечты
из дальней-далёкой
родной стороны,
твоей.

А музыка сердца
звучит без границ,
даруя созвездья улыбок и лиц.
Мечтою о встрече
с тобой мы близки,
родной.

Хабаровск, мой город,
в родной стороне,
надежду и веру ты даришь мне.
Сквозь ветры и бури
к тебе я спешу,
друг мой.

Горы

Песня

я ухожу в горы,
может, вернусь скоро,
только придут дожди,
ты меня жди.
как бы и нет разлуки:
сердца родной звуки
нежной звучали струной,
ты же – со мной.

ты меня жди всегда,
ты меня жди.

я так давно знаю:
горы не потеряю.
а у костра гитару
я обниму.
как же костру мнится
с солнцем большим слиться,
видом волшебным пленя
к исходу дня.

ты меня жди всегда,
ты меня жди.

Ерофею Хабарову

1603(?) – 1671(?)

*Российскому путешественнику и
покорителю Дальнего Востока*

Из Вологды в Даурский край
Тебя душа твоя позвала.
Как будто бы тебе шептала:
«Иди смелее и познай!»
К тебе направлена строка.
Даурия. Восток. Века.
Как же широка
Та река.
А жизнь твоя вольна и далека...

И кем ты был? Кем был Ярко?
Ярко – казак? Ярко – крестьянин?
Или – купец? Иль – сборщик дани?
То знанье слишком глубоко
Зарыто дэдами и нами.
Хабаров Иярофей
Прошёл местами...
Своих друзей
Берёг холодными ночами...

Из Вологды – в Даурский край...
Твои друзья – не благодарны.
Враги через года – коварны.
И о тебе у нас – «раздрай».
Ты слишком волен был, мужик...
Приблизив Приамурье,
Мудрость – не постиг.
Кругом – гнильё.
А ты тогда – так многого достиг!

Ерофей

Недавно слышу разговоры
Меж уважаемых людей,
Что, мол, напрасно этот город
Увековечил Ерофей,
Что он, Хабаров, не достоин
Был имя городу отдать,
Что проходимец был, не воин,
Бродяга, воровавший дань.
«Реке Амуру описание»
Хабарова – для моряков,
И Невельской в речном лимане
Прочёл послание веков.
И я сейчас пишу об этом
Лишь потому, что я люблю
Хабаровск – малую планету,
Свой город я боготворю!
Для тех и я как самозванец,
Они со мной не рождены.
И мой Амур – для них красавец,
Но мне – отец до глубины!
Хабаров! Выбран ты народом,
Им возведён на постамент
Каким-то давним уже годом.
Когда? Упущен тот момент...
Народа память не обманешь!
Она живёт во все века!
Стихами эту память славись,
Чтобы хранить – наверняка.
Поверьте, даже у бурятов
Святой в буддизме – Ерофей.
Для местных не был он проклятым.
Из православных был людей.
Эх вы, потомки огневые,

Разрушить то (для новых бед?),
 Что ваши предки боевые
 Хранили много сотен лет.

Возможно ли

Возможно ли предать забвенью
 Добро, что помнит человек?
 Не передать по поколению
 Заслуг, что сохраняет век?
 Век, что ушёл, и тот, что идёт
 Во славу предков и стране.
 Народ! Он эту правду видит,
 Хоть изгаляются оне.
 Оне...
 Как точно в старую поэму
 И в старые сплетенья строк
 Входило слово в ту же тему
 И вдруг вернулось как оброк.
 Оброк платить пора настала.
 И я оброка не боюсь.
 Лишь только бы моя Держава
 Хранила то, за что я бьюсь!

О романтиках

О! Как не прав был Нессельроде –
 Плохую славу он сыскал в народе.
 Но жил неплохо при царях,
 А главное – не ведал страх.
 Любого мог романтика построить:
 На Сахалин послать – бараки строить.

Иль так интригу в свете закрутить,
 Чтоб не с кого за жизнь было спросить.
 А кто-то, героизмом окрылённый,
 В морях познавший шторм солёный,
 Остаток дней провёл в темнице,
 Что растворяет всех героев лица.

Геннадию Невельскому

О подвигах читаю ваши строки
 И завещанье ваше свято чту:
 О морях-героях на Востоке,
 О русских подвигах в годину ту,
 Которая, победой обозначив
 Наш смелый флот и ваших моряков,
 Вписалась ярко, всё переиначив
 И подорвав авторитет умов.
 Ворвались вы в тот Комитет как ветер
 Свободы, странствий, мыслей от реки.
 Вы Нессельроде знали, что ответить,
 А тот «топил» вас, правде вопреки.
 Его приёмы были против правил.
 Он наказанья жаждал за ваш пыл.
 Награды за открытия – отставил
 И очень раздосадован тем был,
 Что русский флот нашёл приют в лимане.
 Амур открыт – для царственных судов.
 Смятением в недружелюбном стане
 Победа стала ваша среди врагов.
 И с той поры сомнений нет, что правы
 Вы были, адмирал, на сотни лет.
 Амур стране принадлежит по праву,
 И в том ни у кого сомнений нет!

Не предаю

Я повторюсь – и вновь опубликую
То, что писала и о чём пишу:
Я родину люблю свою родную,
В которой вольной грудью я дышу.
И пусть моё дыхание не слышно,
То замирает сердце: так люблю!
Я та же самая, и я тебе послушна,
И ты моя, и я не предаю!

НАВОДНЕНИЕ-2013

В Хабаровске – сентябрь, наводнение

В парках газоны стригут всё так же.
Всё так же.
Цветы-вазоны цветут всё так же.
Всё так же.
Рябины огнём горят всё так же.
Всё так же.
А в них воробьи галдят всё так же.
Всё так же.
Зеленеют узоры
всё так же.
Голубеют просторы
всё так же.
И спокойные воды
всё так же.
Но поглощают город не так же.
Не так же.
Впервые.
Седые.
Настырно и споро
Съедают город!

Осень 2013 года в Хабаровске

Прощай, Хабаровска приволье,
Амура царственный покой –
Уж нет здесь прежнего раздолья
И детской шалости былой.
Цветы осенних благоденствий
Поникли с тяжестью воды,
Не избежали водных бедствий
И почернели до поры.

Благой и очень благодарной –
Ах, осень, ты такой была...
Но стала мрачной и коварной
И неприятной – для меня.

И грустно мне, что поутру
Нет свежести твоей из окон.
Я песнь печальную пою
И возвращаю душу в кокон.

Судьба города

Хабаровск враз осиротел.
Былого нет уже аллюра.
Он вдруг остался не у дел –
Как грязь и мусор вдоль бордюра.
Там, где топило, – ил и тина,
Где не топило, – просто грязь.
Углы покрыла паутина
И распустила свою вязь.

У города судьба такая,
Что прежних центров суету
Прикрыла. Без конца и края

Лишь запах гнили поутру.
И я впервые недовольна
Пожухлой серостью листвы...
Ведь раньше осень так привольно
Шла от Амура до Москвы.

Закончен бег, и шаг спокоен,
И мысли выстроились в ряд.
А город стал – Аника-воин.
Природой бит, как говорят.
Моё пристанище, что годы
Тепло дарило и уют, –
По милости ль плохой погоды,
Но только уж не мой приют!

Романс

А дождь с небес роняет свои слёзы.
И я грущу о солнце и весне.
В окно глядят любимые берёзы.
Как тяжко мне, как тяжко мне.
Как тяжко мне.

Ах, эта грусть! Как мне её покинуть,
Душой увлечься золотом листвы.
А я могу от мороси застынуть
И быть, как вы. И быть, как вы,
И быть, как вы...

Как вы – холодный, ледяной, усталый,
Познавший горечь тяжких неудач.
Но вы такой вот – приторно-бывалый...
Душа, поплачь. Душа, поплачь.
Душа, поплачь.

Поплачь под ритм дождя и камертона.
А в чутком сердце фоном, как во сне,
Тоска моя и лепет из смартфона,
Что всё – во мне, что всё – во мне.
Что всё – во мне...

Свободна

А вы меня сегодня не ищите.
Я затерялась между тех проблем,
Которые досужливый правитель
Легонько разрешает без дилемм.
Нажмите кнопку – будет остановка
Иль продолжение без края и конца.
А в логике важна всегда – сноровка.
Первична курица из своего яйца.
И вышла вся, и вся в себе осталась.
Из сказок закружился хоровод.
И в тяжкой жизни этой – только малость
Свободна от удач и от невзгод.

Стоять на краю тишины

Стихи мои глупые очень.
По-детски смешно звучат.
Что делать – приходит осень.
И мне уж не шестьдесят.
Возможно, впадаю в детство.
Возврат тот всегда со мной.
В словах этих нет кокетства.
И боли не будет той,
Которая настигает
И ранит до глубины,
Которая заставляет

Всходить на тропу войны.
Все люди впадают в детство
И видят цветные сны,
Когда их лишают средства
Стоять на краю тишины.

Не услышан

Как же много случилось всего.
И потопом закончилось лето.
Я ещё не писал про него.
Хотя, впрочем, сказал уже где-то.
Я сказал, что напрасно молва
Превозносит глупцов выше неба.
И мои шли от сердца слова.
Только жаль, что услышан я не был!

ТОЛЬКО ПАМЯТЬ

Участникам войны – поколению наших отцов

Вы были готовы пожертвовать жизнью
 За мирное небо и мирный устой,
 За счастье и радость великой Отчизны,
 За детство и юность, любимой покой.
 Мы службою вашей гордимся, герои!
 И вам благодарны за радость побед.
 За то, что в едином душевном настрое
 Встречаем *победные* семьдесят лет!

202-я ВДБ

*Посвящается 202-й Воздушно-десантной бригаде
 из Хабаровска, пятнадцать бойцов которой стали
 Героями Советского Союза, отдав свою жизнь за Родину.
 Возрождение памяти о десантниках состоялось
 благодаря поисковой работе школьников
 многопрофильного лицея во главе с учителем истории,
 педагогом Людмилой Семёновной Богаченко.
 Слава Героям и слава славящим их!*

202-я бригада –
 Славой овеянный строй.
 Лучшая им награда –
 Свобода Отчизны родной.
 Части своей безымянной
 Славу они подарили –

В этой войне окаянной
 Знамя в боях сохранили!
 В строе – пятнадцать Героев,
 Парни – один к одному.
 Подвиги время не скроет –
 Звёздам их быть на виду.
 Все они – молодцы наши.
 Дальний Восток их растил –
 Рыбу к солдатской каше
 Им наш Амур подносил.
 Здесь, под Хабаровском, в части,
 Рос и учился десант,
 Был подготовлен к напастям
 Каждый воздушный курсант.
 Первою в бой с Востока
 202-я пошла.
 Били фашистов, и стойкой
 Их ВДБ была.
 Смелость в боях не теряли,
 Враг был разбит и бежал.
 Знамя своё доверяли
 Тем, кто в бою не роптал.
 И как последний подвиг
 С честью в боях несли
 Знамя победы. А после
 Годы прошли – в забытьи.

* * *

Слава Героев отметит –
 Вот ведь в чём жизни суть.
 Восстановили дети
 Их непорочный путь!
 Смотрят со стенда лица
 В школьном музее на нас.
 Ими нельзя не гордиться –
 Каждый гордится класс.

Старше отца

я тебя и старше, и мудрее
с высоты своих десятилетий.
и хотя вокруг земные клетки,
но любовь, что свыше, душу греет.
самолёт скользит по полосе,
тормозят движение закрылки.
возвращаюсь из духовной ссылки,
не спеша, усталая, как все.

Он утверждал

«Я покажу тебе свою Москву.
Тебе понравится. Я это твёрдо знаю», –
Так утверждал отец мой поутру,
Мне на бегу платочек поправляя.
Он утверждал, что лучше нет земли
Той, по которой мы шагаем рядом, –
А я не верила, слова не помогли.
Мне мой восток тогда был райским садом!
Прошли года. Восток алеет весь
В Москве-столице тем же ярким светом.
Восток играет куполами здесь...
Мой внук в детсад шагает вместе с дедом.

Труженикам тыла – поколению наших матерей

Вашим трудом победы ковались,
Мир и покой сохранялся в тылу.
В памяти вашей навечно остались
Воины наши, сгубившие тьму!
Пускай же сегодня вас балуют дети –

Милой заботой, вниманьем, теплом.
Счастья и радости, мира на свете,
Что так старательно все бережём!

Бабушка Марья

Мне бабушка привиделась моя.
Давным-давно. Во сне. Во сне когда-то...
Ступала её лёгкая стопа
По облакам густым и беловатым.
Она плыла, как хороводом лет
Плывут лебёдушки в славянском танце.
И ждёт она всё время мой ответ,
Когда смогу я с миром тем расстаться.
Она с теплом, как прежде, как всегда,
Ко мне свою проистирает душу.
И помню ярко все её слова,
И слышу, и совсем уже не трушу.
Прости меня! Через года к тебе
Молитву небу нежно обращаю.
И верю: ты давно простила мне
Весь тот мой грех. Я веру принимаю.
И лишь Любовь осталась между нами,
И Доброта не знает тех границ,
Которые порою разделяют
Единство близких и родных сердец!
Мне от тебя досталось много знаний.
И важно, очень важно понимать:
Из всех имён, именований, званий
Прекрасно лишь одно, и это – *Мать!*

Только мама

Только мама одна понимала меня.
 Как любила она, так никто не любил.
 Я, конечно, всегда ощущаю её как себя.
 Только где мне сейчас
 получить дополнительно сил.

Я тактильно хочу прикоснуться к тебе
 Иль принять твоих рук шершавость...
 Как-то так слишком быстро
 случилось в судьбе,
 Что лишь в памяти всё осталось.

Не доступен – за гранью тот синий взгляд
 Таких нежных, спокойных и умных глаз...
 И бесспорно нельзя открутить и минуты назад.
 Только память...
 Но от памяти – в горле спазм.

И иду я вперёд, нарываясь на чьи-то угрозы,
 Видно, очень спешу я к твоей бескорыстной любви.
 Только мама моя уважать научила те грозы,
 Что с небес Божьи ангелы шлют...
 Или вий.

Детям войны – поколению наших наставников

Детство ваше не мёдом – слезою
 Отлетело с войной, отлегло.
 Всё, что было большою бедою,
 Отстрадалось – быльём поросло.
 И в день памяти – светлой Победы,
 Пожелаем любви от внучат.
 Сами вы уже – бабушки, деды,
 И для вас фейерверки звучат.

И потому горька строка

*Бомжи, измождённые и грязные,
 Друг за другом кое-как бредут.
 Роются они в дерме, как черви,
 Их беда не ведает границ...
 Что случилось? Где искать причины?
 В государстве, обществе, во мне?*

Р. Исмагилов

Его стихи полны эмоций,
 Кричит душа у старика.
 Но видеть жизнь из этих опций
 Не суждено другим пока.

И как когда-то «трепещите!» –
 Взывал известный всем пиит,
 Так этот скромный мирный житель
 Своим творением кричит.

Нельзя, чтоб рядом было горе,
 На горе радость грех творить!
 И неустанно, в час без боли,
 Он будет о бомжах молить.

Молить о том, чтоб снова дети
 Играли с детством во дворе,
 А не искали б в Интернете
 «Стрелялки», бойни в кабаре.

Жить и страдать в унылом мире,
 Где жизнью можно торговать, –
 Что может быть противней лире?
 Что ей и как тут воспевать?

Его стихи полны эмоций,
 Болит душа у старика.
 Такой достался ему лоций.
 И потому горька строка.

Зинаиде Михайловне

Вы – пристань: тихая, родная.
 От бурь я в ней ищу покой.
 Но, зная, судьба наша такая,
 Не получить уже иной, –
 Жить врозь. И далеко-далёко
 Грустить о добрых светлых днях,
 И быть душевно одинокой,
 Надеюсь встретиться во снах.
 Пусть так. Но в этой нашей доле
 Всё черпаю поддержку через боль,
 И так пишу – по вашей воле.
 Вы – мой Учитель, жизни Соль.
 2016

Но... сердце

Зинаида Михайловна! Дорогая!
 С днём рождения вас поздравляя,
 Я могу пожалеть лишь о том,
 Что не рядом у вас в доме том,
 Где всё прибрано – по порядку,
 Где есть книжки, хранятся тетрадки,
 Где романы любви – не кончаются,
 А опять и опять начинаются,
 Анжелика с Жофреем – прощаются,

Но всегда только крепче влюбляются.
 Пусть витает от чтения – сладость
 И дарует вам только радость,
 Безмятежные дни – не заботы.
 Сердцу в том – безотказной работы!
 2017

Милой девочки образ глубокий

*Я не прошу ответа на вопрос,
 Быть может, я действительно ревную,
 Но не хочу, чтобы вот в эту ночь
 Ты целовал и обнимал другую.*

С. Червинская, рано ушедшая из жизни

Милой девочки образ глубокий
 Неслучайно прибился ко мне.
 Её слог – столь родной и далёкий,
 Как росток, появился во тьме.
 Вот она прикоснулась к дыханью
 Своей первой весенней зари –
 И, оставив стихи, нежной ланью
 Растворилась, чтоб вечно парить.
 Её чувства ничем не измерить.
 Её чувству нельзя изменить.
 Она молча захлопнула двери,
 Не желая обманутой жить.
 А возможно, обмана и не было.
 Только ревность расстроила суть.
 Что же ты, неизвестная, сделала?
 Жаль, никто не сказал тебе:
 «Будь!»

ФИЛОСОФИЯ

Вне времени

Уходят. Все уходят безвозвратно
в тугую стынь заоблачных высот.
А творчество ушедших – необъятно,
описанных невысказанно красот.

Грустить в тиши уединений прежних
прошедших над земной планетой лет,
в них пребывать и ароматом нежным
почувствовать ушедших душ обет ...

Обет от них – хранить красоты мира,
дарить любовь, постичь любовь сполна.
Такою с ними процветала лира –
такою с нами она быть должна!

Питать души прекрасные порывы
той главной Божьей правдой – без границ,
без времени, без меры, без надрыва,
но припадая пред прошедшим ниц.

Звучание

Давай послушаем огонь –
В камине. Это безопасно.
Он ветру вторит – за окном.
Звучание огня – прекрасно!

Волшебной музыкой пленя,
От трепета исходят звуки.
А отзвук яркого огня –
Этюды, полонезы, фуги.

Трепещет звук среди углей.
Огонь с берёзкой подружился.
Любовью пламенной своей
Заворожил и покорился.

Он музой лишь отягощён,
Как неизвестный миру Странник.
Небесной силой поощрён.
В покорности своей – избранник.

Огонь

И я –
в строчку каждую
Вливаю душу или часть.
И прошепчу важную,
Очень старую, но мысль.

Если нет совсем огня,
Появится он с небес,
Хоть искорку для тебя
Размещу у себя здесь.

Прочитай и уйди с ней,
 Чтобы стало навечно
 И в сложной судьбе твоей
 Так же, как мне, – сердечно.

Искры

я замираю, так вдруг замираю,
 вашу реакцию жду:
 что-то случится, и я угадаю
 вашу немую тоску.
 вашу беззвучную осень
 трудно не ощутить,
 годы бездарно уносят
 и не дают пригубить
 чашу чудес вдохновенных,
 ту, что Господь бережёт.
 искры сосудов богемных
 Он за любовь раздаёт.

Настрой

Я у окна. А на часах – четыре
 Утра иль ночи, трудно разобрать.
 Душою одинока я в квартире,
 Где все ещё желают крепко спать.
 Я – в одиночестве, но в шумном мире,
 Который пробивается сквозь наст
 Тяжёлого настроя в моей лире,
 Поднявшей ныне непосильный пласт.

Темно за окнами, и даже не светает.
 Но тьма кромешная по капле убывает.

А «Ленинградка» светится изгибом,
 Подставив горб для очень важных дел.
 Я к ней прильну с почти серьёзным видом,
 Задам вопрос: и это ли предел?
 Она становится честнейшим гидом.
 Знать, у неё такой сейчас удел.
 Я выбрала иль выбираю. Дом.
 А получу иль получаю – выбор.

И важно выбрать *ту* сейчас дорогу,
 В конце которой спросят очень строго.

Желающих учить – в достатке.
 Но у меня захватывает дух.
 Достали те, кто давит мне на пятки
 И не дают минут передохнуть.
 Читать и видеть гнусности мне горько.
 Они, что саблей, режут нежный слух.
 Но доставляет радость то искусство,
 Которое Им послано – для слуг.

И я служить готова – бесконечно:
 Душе моей не проживать беспечно.

В бреду

А я найду, найду тебя, найду.
 А я бреду, бреду к тебе в бреду.

Во тьме веков под тяжестью оков
 Бреду без слов, без жалоб и без снов.

Ты очень яркая издали.
 Раскручивают мудрые века.

И разгоняют в центрифуге
Под звуки трогательной фуги.

В раскрутке века канет небосвод.
Мгновение – явление уйдёт.

А что вокруг? Вокруг всё та же жизнь.
Она спешит в века. Она бежит.

Не хватает тона

Душа поёт, но не хватает тона!
И что важнее в этой суете?
Что окружает каждого до звона,
До боли в бесшабашной голове?

Слова, мелодии – все ритмы звука
Живут, а не соседствуют, внутри...
Пошли же, Боже, чуть потоньше слуха!
Чтобы считалось мне на раз-два-три.

Волненье порождает девы пенье,
Сопрано хрупкое взлетает ввысь...
Кровь замирает... Это вдохновенье.
В тональности попробуй разберись!

Анастасии пенье – идеально!
Я лучшего не слышала давно...
Парю я с нею над землёй – реально.
Мне б только тона...
Вот ведь – не дано.

Проникновение

Я верю вам, я верю Богу,
И знаю: Он нам дар даёт.
А тот, другой, он так глубоко
Не думает и не поймёт:

Зачем среди зимы снега растают,
Зачем заблещет синью небосвод...
Мои надежды на любовь не тают,
Моим терпением не кончен год.

Спасибо за поддержку добрым словом –
Оно ведь лекарь, что ни говори!
Читая пост, проникнусь я истоком,
Тем, первоизданным – до зари.

* * *

Отзыв на это стихотворение на портале Стихи.ру:

*Ваши стихи так трогают меня.
В них столько ласки и тепла.
Вы дружелюбны, миролюбивы,
Какой порыв вселенской доброты!
Я счастлива, что нас в Стихире судьба свела.
Анастасия Истомина*

С Днём поэзии, друзья!

С Днём поэзии впервые
поздравляю вас, друзья!
Пусть стихи ваши литые
покоряют города.
Рифмы льются, точно реки –
те, в распутицу, весной,

пробуждая в человеке
нежность яркою строкой!
Солнце пусть с небес игриво
посещает каждый дом,
чтоб всегда свежи и милы
были мысли о былом,
чтобы вдаль с мечтой прекрасной
увлекала вас судьба,
чтоб талантливо, но ясно
изъяснялись вы всегда!

О суде*

Это можно осуждать,
Это можно не читать,
Это можно обсудить,
Это можно не любить.

Воля Бога – я дышу.
Господь грехи отпустит.
Воля Бога – я пишу.
Он душу не опустит.

Угодно будет, нет ли,
Проникновенье это,
Пишу я здесь о Светлом,
Не жду от вас ответа.

Я верю. Вера в Бога
Меня оберегает.
Вы не судите. Строго.
Он – мир благословляет.

* Стихотворение написано под впечатлением слова Кирилла о Тихоне.

Суд людской не праведен.
Бог жизнью подтвердил,
Сердцем своим пламенным,
Что нам он подарил.
24 ноября 2012

Неизвестному читателю

Что вам во мне? Оставьте уж совсем!
И примитивна, и провинциальна.
И не ищущих таких уж острых тем,
И не твержу, что я принципиальна.
Я лишь пишу, что есть Господь на свете,
Что главное для каждого – Любовь!
И если вас совсем не любят дети,
То, может, следует почистить кровь?
Сдать свою, родную, на анализы...
И не поймут другие, почему
Вам назначают эти самые диализы...
Вам! А не другому там кому.
Не против, чтоб здоровье крепло,
И способы различны у врачей...
Вот только вы не угодите в пекло,
После растрат огня души своей.

Утрусь

От ваших слов я сделаю всё так же:
утрусь, как делаю уже не раз.
Мне надобно бежать,
решать и находиться
в каждом.
О вашем зле –
не надо, не сейчас.

Подумаю попозже, на досуге,
во время остановки.
Время нет.
Как мудро говорила
дева Скарлетт,
когда готовила больным друзьям
обед.

Ошиблась в вас. Но это же не первый
и не последний в жизни раз
бывает так:
залезши в душу,
тебе в неё нагадить норовят.
А сердце терпит, и сосуды сдавит –
но свечку друг «за здравие» поставит!

И зла не знать

как хорошо стихи читать –
и всё, о чём написано, не знать:
не стать героем в битве,
не пробовать щадить,
не знать борьбы
добра со злом,
и зла не знать.

Вы знаете

Вы знаете, что в мире есть друзья,
которых нам не полюбить – нельзя,
которые читают – по глазам,
которые научены азам
степенности и благородства,

а их талант – без превосходства
над миром веет – миру посвящён
и ясной Божьей искрой освещён.

Вы знаете, что в мире есть враги.
Как звери выползают из тайги –
так и они сокрыты темнотой,
и в дебрях там под внешней красотой
лишь негатив, оковы зла... А вы,
вы избежали тех оков?.. Увы,
кто друг, кто враг – порой не различить,
но душу нужно каждому лечить.

Вы знаете, что в мире есть любовь,
она сильнее грязи и оков,
её не удержать под властью зла,
любовью Божьей растворится мгла,
и выси сфер откроются для тех,
чья жизнь настроена не на успех, –
на радость струны сердца и души
настроены. Не бойся! Не глуши!

Позволю

Ну тогда я позволю дать вам просто совет:
Чтоб *унынию* в жизни говорили вы «нет!»
Измените в себе отношение к нам,
К тем, кто рядом живёт, и, конечно, к стихам.

Жизнь – черна, быстротечна, испытанье для всех...
Но вы помнить должны, что вы всё же поэт!
Что не каждому в жизни выпадает такое:
Рифмовать сочетанья со своею душою.

Зарифмуйте ту нежность, что дарует весна,
И любовь непременно вам раскроет уста.
Зарифмуйте свободный ветер странствий земных –
Не захочется больше обходиться без них!

Что пишет мать

Что пишет мать?
Никто не понимает!
О чём уста твердят?
О чём душа рыдает?

Нет никому до этого
ни дела, ни заботы.
Тем более у каждого
до горлышка – работы.

Сегодня старец
матери сказал,
как он, болящ
и стар, – устал,
как в одиночестве
ему не хочется
дни коротать –
звонки чужие ждать...
И страшно-страшно,
страшно доживать.

И что ответила болящему
седая мать?
Она просила старца
не стонать.
Она просила
жить и не бояться.

Ну что такого впереди
там может случиться?

Что пишет мать...
И надо ль понимать...

Принимаю

Я понимаю: с давних пор
Кто праведен – тому позор.

Я понимаю: грешен каждый,
И даже если грех – бумажный.

Я понимаю: мир не вечен,
Но ты в нём – точно бесконечен.

Я понимаю: слово снова
Звучит сегодня бестолково.

Я понимаю: плох поэт,
Коль надо разъяснить сонет.

Я понимаю: что в калашный ряд
Нельзя – о ком неважно говорят.

Я понимаю, понимаю –
И принимаю, принимаю...

Но вновь берусь за карандаш:
Читайте, стих сегодня – ваш!

В стихах противоречий не бывает

В стихах противоречий не бывает.
 В них – всё, что есть и чего нет.
 Картины Мира. Среди них летает
 Мой добрый ангел. Божий свет
 Мне открывает каждое мгновение.
 И я в нём черпаю своё волнение.
 И даже не ищу слова:
 Ах, как кружится голова
 От преизбытка чувств и неги.
 Поэзия! Она во все века – права.
 И ударения расставит все сама.
 И удивит, и затуманит...
 И каждого поэта в царство манит
 Волшебных восхитительных ланит!

Надумывать не надо

Надумывать не надо – лишь писать
 О том, что посылает мирозданье:
 Фиксировать, улавливать – вдохнуть!
 Увидеть – моё главное задание.
 Среди чудесных душ и ты чудишь,
 Изобретая гранулы для чуда.
 О том поёшь. О том трубишь,
 Переправляя чудеса – для люда!

6 июня

6 июня – известная дата.
 Она широко отмечалась когда-то.
 Сегодня за будничной суетой
 Я не заметила нежности той,

К которой когда-то стремилась сама,
 Которая громко входила в дома.
 И в них оживала поэзией века
 Того, дорогого для всех человека.

Арап – по рождению русский, конечно,
 Он русский восславил стихами навечно.
 Его знает каждый на шаре земном –
 А мы в суете дней позабыли о том.

А день – святой для каждого семейства,
 Для русской поэтической души
 Прошёл в тиши июньского бездействия
 И сгинул в новостной глуши.

Коктебель, чья же ты колыбель?

Коктебель, Коктебель,
 Чья же ты колыбель?
 Чья же ты колыбель,
 Коктебель, Коктебель?

Кто здесь в воды входил
 И тебя посетил?
 Кто тебя посетил,
 В твои воды входил?

Помнят камни твои
 Девы лёгкой стопы,
 Девы лёгкой стопы
 Помнят камни твои.

Кто ей рифмы дарил,
 С ней над морем парил?
 С ней над морем парил,
 Нимфе рифмы дарил.

Чью же душу поднял
Ввысь шальной гидроплан,
Ввысь шальной гидроплан
Душу чью-то поднял.

Коктебель, Коктебель –
Не моя колыбель.
Не моя колыбель,
Коктебель, Коктебель...

О ком?

О ком писать и надо ли
писать о ком-нибудь?
Работали не за награды мы
И не кончали путь.
Пусть звёзды кто-то зажигает,
А кто-то гасит и коптит.
Никто и ничего не знает,
Никто и ни о ком грустит.
И роясь в Маяковской теме,
Все оценили уж давно,
Что был он вовсе и не гений,
Как раз то самое – «оно»,
О чём он нам писал когда-то.
Тому случился целый век.
Изобретали автоматы,
Ракеты делал человек.

А он – творил, дышал, страдал,
Он думал о потомках,
Когда персты свои ломал
В своих корявых томиках.

«Крошка сын к отцу пришёл...» –
Почитал и кинул.
А поэму «Хорошо»
Из шкафа не вынул.

Шуршал бы подошвами

Я на звёзды смотрю неотрывно...
Почему я не стал астрономом?
Был бы с каждой звездой знакомым,
А не пел бы сейчас заунывно.

В бесконечности звёздного неба
Я шуршал бы подошвами оптик,
И с годами, как точный синоптик,
Предсказал бы и счастья, и хлеба.

Там блуждал бы гигантом иль гномом,
И звучал бы мой голос призывно
Средь миров, что летят непрерывно...
Если б только я стал астрономом.

Я смотрю на созвездье Дракона –
От реки, где живу, от Дракона.

Ожидания полна

Штрихи, штрихи, что ветра след
Песчаных белых дюн.
О, сколько этим бликам лет,
Но образ так же юн.

Вспорхнули локоны кольцом,
А взгляд уводит вглубь...
Прекрасна девушка лицом,
Изгибом чётких губ.

Глаз ясных свет голубизной
Грустит через века.
К тебе, красавица, одной
Обращена строка.

Легка, мягка, нежна, вольна
И ожидания полна...

Лозы винограда

Ах, как волнительны его сонеты.
Умело он слагал свои куплеты.
Он – тот пиит великий и далёкий.
Известный, неизвестный, синеокий.

Кто знает, с кем и где он жил,
Когда свои шедевры сотворил.
Нам не открыло время до сих пор
Той дивной тайны. Вечен спор.

Но бесконечен перечень друзей,
Тех, кто с поэзией всё ближе и тесней
Сплетается, что лозы винограда,
В тенистых дебрях девственного сада.

Вот так и жизнь пойдёт своей дорогой –
Тернистою, бугристою и строгой...

Лишь нужно захотеть

Любови Волинской

Лишь нужно захотеть,
И можно измениться...
И если хочешь петь –
То может получиться?
И если приподнять
Натруженные руки –
То можно осознать
Полёта счастье?
Муки
Мне дарит творчества
судьба!
Полёт и Вера.
Я хочу!
И потому лечу!
Лечу!

О ДЕТЯХ

Курсор отметил слово «нет»

Вдвоём. Покинутые всеми.
Или ушедшие. От всех.
И мы с годами стали теми,
Кому состариться не грех.
По Skype'у трубку поднимаю
И виртуальный жду ответ.
Занятость вашу принимаю:
Курсор отметил слово «нет»!

Доброе утро

«Доброе утро!» – открылись глаза.
«Ма-ма!» – ты первое слово сказал.
Я тебя слышу и сразу приду,
Радость в улыбке своей принесу.
Ты мне навстречу протянешь ладони,
Тихо зашепчешь, что главное понял:
Как хорошо, когда я вот так рядом
С ясным, любимым и любящим взглядом.
Мягкость щеки ощутив под губой,
Я приласкаю тебя, дорогой!

Настеньке четыре месяца

И тянет Настенька ручонки
К игрушечной хрустящей пчёлке.
И громко ей на букву «А»
Щебечет первые слова.
Святое детство – ясный взгляд,
Которому папаня рад.
Малышка песни напевает,
В улыбке ротик раскрывает.
И баба Лена не смолкает –
Любовью внучку награждает,
Словами нежными зовёт,
Взамен её улыбки ждёт.

Внучонок

Освоил парень снегоход.
А мне сказал обыденно:
«Не первый к технике подход –
Ты просто ничего не видела».
Вот так и в рост пошёл внучок.
За суетой обыденной
Прошёл не первый уж урок.
А я ни одного не видела.

Бродила у рябин

Мой мальчик в горы уходил,
а я его ждала.
В саду бродила у рябин
и ночи не спала.
Он не писал и не звонил:
там сот для связи нет.

«ВКонтакте» и в Skype не заходил,
молчал его Inet.
Ходила кошка по двору,
вынюхивая след,
грустила, видно, по нему
и утром, и в обед.
WhatsApp пустой и SMS
не принимает фон.
Мы очень ждём его домой.
И это знает он.

Фантазёр

Фантазёр малыш у вас!
Рисовал он свой рассказ,
Говорит, в поход он брал
И палатку, и пенал.
Рисовал в альбоме горы,
Снег, и солнце, и озёра.
Вот придумал – это да,
Не слыхала никогда!

Унижают

Унижают детей, унижают –
Ежедневно словами и делом.
Обижают детей, обижают –
Величают чёрное белым.

Мстят за что-то – сами не знают,
Эти взрослые дяди и тётки.
А детишки им доверяют
Сокровенное своё что-то.

А потом невзначай, публично,
Как рыбёшку из речки на сушу, –
Подшутили над чем-то личным,
Обнажили детскую душу...

И с годами начнут удивляться:
Что творится такое с детьми?
Прекратите над ними смеяться.
Станьте сами сначала людьми.

Ломать – не строить

Ломать, конечно же, не строить.
И кто-то жаждет лишь ломать.
И сердце может успокоить
Горою разомкнутых puzzle.
Порою так бывает в школе:
Приходит личность семи лет,
Его ломают против воли,
Чтоб нужный получить ответ.
А коль решенье – не стандартно,
И мысль – течение родника,
Малышке будет неприятно
От украшения дневника.
Учиться станет – на оценку,
А не затем, чтобы творить.
«Ученье, как горох об стенку», –
Учитель станет говорить.

Жаль – мне только так хотелось...

Ещё недавно малыши,
Которых силой вам вручили,
Вам были, право, не нужны.
И были вам они чужими.

Прошло всего лишь тридцать дней –
Учебный месяц школьный,
И нет теперь уже родней
Мордашек своевольных.

Проходят чередою дни.
В сумбурном утре нет просвета.
Но в этом – жизнь. Да здравствуют они –
Частицы знания добра и света!

И скоро в норму всё войдёт,
Привычкой милой обернётся...
Лес рук – он в вашу честь!
И только вам он достаётся!

Каждый день

Каждый день я делаю открытие
И не перестану говорить:
Самое прекрасное событие
Малыша заботой одарить.

Каждый день служу тому открытию
И перед другими не солгу:
Вся забота к детям – по наитию,
И иначе жить я не могу.

Каждый день с молитвы начинаю,
Чтоб Всевышний к детям снизошёл.
За детей душой своей страдаю
И молю, чтоб недруг обошёл.

Каждый день страдают малыши –
От обиды, горя или боли.

Призываю взрослых: не греши!
Не лишай души детей и воли.

Каждый день, сегодня иль вчера,
Стал последним днём для ангелочка –
Для которого мы не нашли тепла
Иль которого мы довели «до точки».

Каждый день живём мы не спеша,
Уравняли жизнь свою и вечность.
В этот миг летит чья-то душа,
Разбивая тело о беспечность.

Каждый день непросто для наших деток,
Превращает их вопросы в альт.
И летят без крыльев с крыш, как с веток,
Разбивая души об асфальт.

Дети не поймут

святое, самое святое –
всё это мамино, родное.
от мамы – боль за боль других
родной Одессы без родных.

от мамы – за детей Донбасса
душа страдает из Кузбасса.
и каждый Господом храним –
в его любви – непобедим.

пусть беды, боль и стон уйдут,
иначе дети не поймут,
зачем они приходят в мир,
где правит зло свой страшный пир!

Молитва о детях

Берега берегу,
берегиней иду
вдоль болотистых рек
за тобой, имярек.
Не взываю к судьбе –
обращаюсь к тебе,
Вседоуущий, родной,
дай же детям покой,
запрети их терзать,
запрети убивать.
Только в радости их,
близких и дорогих, –
стержень жизни земной,
возрождённой Тобой.
Убиенных войной
переносят волной,
поднимают на щит –
враг детей, трепещи.
Нет сильней ничего,
чем молитва его.
Знайге, что имярек
непростой человек.

Блеснул небесный свет

Небесный свет, блеснувший изумрудом,
дарует благодать.
Застыли в изумлении пред чудом,
которое дано взирать.

МОЯ ПРОФЕССИЯ

Не отнять

Суд к концу уже подходит.
Ясно всем, как божий день:
Честь, достоинство не могут
Быть нарушены, поверь...

У тебя, моя старушка,
Разве можно честь отнять?
...

14 декабря 1938 года

Душа не может не творить,
А взявши старт по юности,
Нацелена искать, добыть
В известном – свои новости.

Пусть дату носит новость та
Времен тяжёлых лихолетий,
Но уж не деться никуда
От прожитых столетий.

От казней вся страна устала,
Когда в разгар стихий и бед
Из пепла здесь прокуратура встала –
Залог для чести и побед.

И мы познали этот день,
 Познали, что открыта тема.
 Закрытой книги злая тень –
 Подаренная нам дилемма.

Ко Дню прокуратуры

Прокурорские будни
 То лихи, то тихи.
 Прокурорские будни
 Приключений полны.
 Обездоленность павших
 Через сердце прошла.
 Сколько нас, осознавших,
 Что приносит она.
 Так и плачет Россия
 От дорог, дураков.
 Так и стонет без силы
 От тугих кошельков.
 И узнать – не узнаешь
 Никогда нипочём,
 Где же истина наша,
 Та, к которой идём.

В День работника прокуратуры РФ

Мы незаметно стали ветераны.
 Пришли на смену тем фронтовикам,
 Которые страну не ради славы
 Хранили,
 Завещая память нам.

Сегодня, здесь,
 Вниманье обратите,

Вы не найдёте в зале стариков.
 Из них о ком-то только память. Чтите!
 Другие –
 В нездоровии оков,
 Но так же ценят жизнь прокуратуры,
 Добро и честь ни разу не продав,
 И утверждают: нет важнее структуры
 В обеспеченье и охране прав!
 К потомкам каждый обращает
 Доверчивый и добродушный взгляд:
 Пусть честь прокуратуры не страдает,
 Как и тогда, как много лет назад.

Мы, ветераны, с вами разделяем
 Награды, поздравленья и цветы.
 Мы все в строю сегодня пребываем,
 Поддерживая внуков и сады!

Ветеранам прокуратуры

Прокуратура создана Петром –
 царём Великим, знает это каждый.
 И годы ваши говорят о том,
 что в государстве этот орган – важный.
 Закон единым должен быть для всех,
 из правил не бывает исключений.
 И ваша жизнь на острие ножа
 полна была серьёзных приключений:
 чужие судьбы, беды и дела –
 вы как свои печали ощущали,
 а потерпевших личные права
 вы круче адвокатов защищали.
 И потому порою между дел –
 болит сердечко и страдают души.
 Но было бы кому по вечерам о том,

о пережитом вами, слушать.
 В наш двести девяносто пятый юбилей
 сердечным словом поздравляю.
 И от души на много-много дней
 вам только благоденствия желаю!

Пусть уваженье внуков и коллег
 сопровождает отдых без изъяна,
 Надежда, Вера и Любовь
 оберегают сердце ветерана!

Ветеранам Второй мировой

«На службу» редко приглашают.
 Лишь в пару дней за каждый год
 Часы такие выпадают.
 В другие дни никто не ждёт.

Никто-никто не замечает,
 Как одиноко вам в тиши,
 Как вам общенья не хватает
 Такого, чтобы от души.

Мы преклоняемся пред вами,
 За героизм благодарим.
 Мы с вас пример берём, и сами
 На службе государевой горим.

Беда нас не обходит стороною,
 Но помогает в трудный миг и час
 Бесценный, уважаемый – такой он,
 Ваш опыт жизненный для нас.

Бесспорно вы – судьбы солдаты,
 Фашизм презревшие тогда.
 Как жаль, уходят без возврата
 Все ваши дни, связав года...

Пенсионной службе посвящается

Мы работу – службой называли.
 Честь свою и доблесть берегли.
 Многие из нас чуть-чуть устали.
 Только приболевшие – слегли.

Но и в эти годы – служба с нами.
 Службу пенсионную зовут.
 По привычке говорим с друзьями,
 Что сегодня нас на службе – ждут!

И нам, точно, открывают двери,
 И радушьем светятся глаза –
 Этим людям трудно не доверить
 Наши постаревшие сердца.

Ведь о каждом ветеране слово
 Служба пенсионная хранит.
 И при случае всегда готова:
 Каждого вниманьем наделит.

Знают прокуроры этой службы
 Подопечных всех наперечёт:
 И кому путёвку выбить нужно,
 И кому который сейчас год.

Нежностью, заботой обеспечат –
 Слушать будут, коли в том нужда.
 Эти люди знают: слово лечит.
 И не предадут нас никогда.

Ветераны очень благодарны
Дорогим своим опекунам.
Труд их незаметный, легендарный
С самых первых дней приятен нам.

Редко их официоз отметит –
Мы-то знаем, как, порой трудны,
Проживаются минуты эти,
Что венчают каждого труды.

Мы уйдём в неведомые дали.
И на смену нам придёте вы.
Получать такие же медали –
Службе нашей будете верны.

Посвящается тебе

Я сейчас тебе скажу словами
Француза Сент-Экзюпери
О том, что звёзды будут с нами.
У каждого они свои.

И не грусти об уходящих буднях.
Там, впереди, уже твои,
Тебе одной начертанные судьбы
И встречи, может быть, любви.

Мы все смахнём скупую слёзку,
Возможно, вспомнив о своём.
И выпьем стопочку «Берёзки»,
И что-нибудь ещё споём!

Споём о том, как молоды мы были,
Чтоб Буратино ключик подарил,
Споём, как верно мы любили,
Как сигарету кто-то прикурил.

Что широка страна моя родная
И много в ней таких чудесных мест,
В которых ты, сегодня убывая,
Готовишься нести свой крест.

На новом поприще тебе – улыбок,
Общенья нового и молодости век.
Пусть жизнь страшует от ошибок
Тебя, прекрасный человек!

8 Марта

О! Женщина!
Взрастившая себе подобных
И восхищавшая не раз
Взор королей, царей, придворных –
Мужчин пленяешь и сейчас.

Хоть нет оборочек и лифа,
Подтяжек, вшитых париков...
Она таинственна – из мифа
Пришла, из глубины веков!

И томный взгляд. И мягкость линий...
Попробуйте её понять
И утонуть в бездонно-синих
Иль карих, но родных очах.

Она совсем не изменялась
С тех самых легендарных лет.
Она любовью освещалась.
С нею восторжен был поэт.

Любить, любить и быть любимой –
 Ей издревле твердит поэт...
 Но каждый ждёт – стальной и сильной,
 Двужильной женщины обет.

Сбитый пилот

Куда летишь, пилот? Ты сбит...
 Пора тебе уgomониться.
 Ты проживаешь – не убит,
 Но лучше бы остановиться.

Жить полноценно для тебя – запрет.
 Ты – патриот и честен?
 Тем более услышишь: нет,
 Ты в жизни нашей не уместен.

И, как в компьютерной игре боец,
 Получишь сразу сотню жизней.
 Но уступи же наконец.
 Ты – сбит. Не нужен ты Отчизне.

Одни к своим восьми десяткам –
 Всё так же к месту, у тепла.
 Ты – патриот. Ты сбит. По пяткам
 Стреляли сзади – из ружья.

Но не учли – остались крылья:
 Они удержат над землёй.
 Надежда станет явью, былью.
 И Бог поможет нам с тобой!

Пусто – и цвета нет

О женщине-чиновнике

Глаза – пустые.
 Без цвета глаза.
 Были б они ледяные,
 Их бы согрела слеза...

Но эти глаза – пустые.
 Их никогда не согреть.
 Грóbят они чужие
 Судьбы законно и нет.

Эти глаза – без цвета,
 Значит и без огня.
 Рыскают мимо где-то.
 И не согреют меня.

Надо же, как устроено:
 Пусто – и цвета нет.
 Бедная, бедная женщина!
 Всего-то за сорок лет.

Это представить невозможно

Это представить невозможно:
 Как из детей и матерей
 Без всякой жалости, на ложном,
 Штампуют судии бомжей.
 Как можно в зиму, снег и стужу
 (Войной – жестокость мирных дней)
 Вышвыривать детей наружу
 Из помещений для людей.
 Куда идти тому ребёнку?
 Кто поддержать его готов?

Бездушье судей. Под гребёнку
Гребут детей, а не отцов!
Вот так узнал не понаслышке
(Мальчонке только девять лет),
Что добрый папа – только в книжке,
А добрых судей – вовсе нет!

ПОСВЯЩЕНИЯ ЗЕМЛЯКАМ

Рождённым после 9 мая 1945 года

Моему поколению

Мирное небо досталось в наследство
После великой и тяжкой войны.
Вы получили яркое детство,
Счастье и радость победной весны.
Праздник любимый солнцем расцвел
Небо, деревья, дома и цветы.
Нежной любовью своею отметил
Вашего мира златые черты.

Другу

Евдокии

Чужими бедами сердечко изнашивалось.
Чужие слёзы в душу залегли.
Что только в жизни этой не случилось!
Чего мы только избежать смогли...
Хвала и слава будет долголетью.
Ты с радостью сегодня – визави.
Прошла потребность бить об обух плетью.
Пришло желанье – думать о любви.
О той любви, о самой изначальной,
Которая не может быть печальной.

Душевною искрится глубиной –
Она и есть высокое созданье.
И лишь она дарует людям знанье.
Доверься ей, доверься ей одной!

Ода женской дружбе

Вере

Пришла осенняя пора и разбросала паутинки,
Нашелестела мне с утра такой волнительный куплет,
Шепнула, что дарить пора – тебе, любимой – мой сонет.
И покупать, и украшать цветами лучшие корзинки.

Рисует осень, как всегда, свои волшебные картинки.
Она свидетель, как тогда давали в юности обет:
Хранить доселе много лет в своей душе, в её глубинке,
Дней нашей милой, славной юности безоблачный привет –
До нашей наступившей зрелости, до старческой сединки,
До крайней радости и солнечной скупой слезинки.

Моя подруга милая, любимая, одна – родная.
Тебе пред миром всем я признаюсь в своей большой любви.
Ты – с души моей цветы, коли желаешь, сама сорви!
Я – благодарностью к тебе своё сердечко наполняю.

В твоих глазах – своё отображение принимаю:
Всегда тебе готова руки протянуть, как ты. Знаю.
В тебе уверена я с тех суровейших событий мая.
Хотя с далёких дней, ты знаешь, душой своей страдаю –
Незаметно, ненавязчиво и с верой рядом ты.
И мы всё так же лелеем общие с тобой мечты!

Твоё – во времена неверия былого – имя Вера
В дни православного святого Надежда объявила,
Надеждой, Верой на Любовь судьба благословила,
И материнство подарила могущественная Гера.

А возраст наш не золотой, но зрелый – эпохи мера,
Традиций разрушение и возрождение добра.
Нет более достойного, чем ты, в миру примера,
Не носишь, не копишь от других в себе ни капли зла.
И верю, милая, твой век сегодня, твоя – эра:
Добро, тепло, участие, Любовь, Надежда, *Вера!*

Любимый месяц года

Ольге

Настал апрель – любимый месяц года.
И с первых дней теплом пахнул зюйд-вест.
Под нашим солнцем – ясная погода.
И в ясный день пришла благая весть.

И твой апрель подобен яркой лире.
Родилась ты, видать, ему под стать:
Такую яркую девчонку в нашем мире
Совсем непросто, право, отыскать!

Пусть будет мирным небо над Невою.
Пускай любовь, затронув, унесёт.
Но, главное, пусть будет Бог с тобою –
И пусть хранит твой жизненный полёт.

А май пришёл

Юле

А май пришёл – не заблудился.
И праздник радостный принёс.
Два дня народ наш веселился.
На третий – воплощеньем грёз –
Ты к нам явилась неземной красой,
К цветам весенним яркая огранка.
Пусть знают все: есть день такой.
Для нас он – лучший из подарков!

Посвящение ЛИЛ

Лидии

Нельзя *Сегодня* не писать стихи.
И невозможно думать – не стихами.
Вы в этот день прекрасный рождены,
И две судьбы так связаны годами.
И так всегда – до самых крайних дней
Всё в имени родном переплеталось,
И будь ещё вы в сорок раз скромней –
Но слава вам великая досталась.
Честь высока – родиться вместе с ним.
И память о поэте сохраняя,
Вы, как и он, – притопали в архив.
И, как и он, истории читая,
Вы сохранить решили для людей
То, что случилось со страной и с нами.
И ангел вам послал массу идей,
И творчеством вы осветились сами.
Вас любят все, кто хоть на пять минут

К вам «забежал» иль был все годы рядом.
Светите нам. И пусть года идут,
Нас озаряя вашим тёплым взглядом!

Рождённым 22 мая

Николаю

За тех, рождённых матерями
Двадцать вторым и майским днём –
Цветочным схваченным огнём,
Живущим нищими ль царями,
За всех – мы поднимаем чарку!
Желаем быть им начеку,
Ворваться в счастье наскоку.
Держать победы мая марку!
И пусть победу одержать
Вам предстоит лишь над собой,
Не обделённые судьбой, –
О том мы можем помолчать.
Но скажем дружно: так держать!

Родившимся 23 мая

Владимиру

А кто-то, в молодости лет,
Став в этот день счастливым папой,
Сирень, черёмуху – охапкой
Срывал в райцентре на букет,
Какие ж яркие цветы
Весной своей увидел ты!
Бежал в роддом, теряя ветки,
Чтобы любимой подарить

Букет душистый до зари,
Пока не пробудились детки
Постарше. И летели дни...
И всё, что было, унесли...
И ты, родившийся тогда, –
Уже не только папа – дед!
Зовёшь ты внуков – на обед.
В май двадцать третьего числа!
Они скандируют тебе:
«Любви и радости – в судьбе!»

Март. 1969

Весна в тот год была холодной.
Снега лежали, лёд блестел,
Когда на остров тот походом
«Сосед», как коршун, налетел.
Мы все притихли на уроке.
На переменах – тишина.
Погибли парни на Востоке.
И вечной стала им весна.
Все ждали худшего. К отбою
Не каждый был из нас готов.
А погранцы готовы к бою,
И гибли там без лишних слов...
За родину, за пядь земли
Отдали жизни. Зря отдали.
С тех островов давно ушли,
Могилы тех солдат оставив.

Прошли года. Утихли страсти.
И ветераны, покорясь,
Перенесли из прошлой части
Их прах. Открыто. Не таясь.
Захоронили здесь по-братски,

Героев вспомнив имена.
Их трудный путь, их путь солдатский
Пусть чтит родимая страна.

Мои стихи о Безымянной высоте

*Начальнику пограничной заставы
А. Е. Махалину, Герою Советского Союза,
погибшему на сопке Безымянной у озера Хасан
29 июля 1938 года посвящается*

*Тот не забудет, не забудет
Атаки яростные те
У незнакомого посёлка
На Безымянной высоте.
Песня 60-х*

Мы пели в детстве эту песню
И шли в атаку в мыслях с тем,
Кто там пропал совсем без вести.
Важнее мы не знали тем.
История с годами ближе.
Недалека та высота.
На Безымянной сопке – вышло,
Дальневосточные места!
Погиб начальник, защищая
Границу в бое без войны...
В неравной схватке ощущая
Себя частицей всей страны.
Увековечен его подвиг.
И помнят – гимном песни те,
Хасан. Застава Пакшехори
На Безымянной высоте.

Моя застава

Деятнадцать часов. Построение. Плац.
И начальник проходит вдоль строя,
В «хромочах» – галифе. Это вам не парад
И не строй для ночного отбоя.
На заставе – расчёт: с двадцати к двадцати.
Начинаются сутки дозором.
Сколько надо пройти, незаметны пути,
Километры ночного обзора.

Замирает душа, время стопорит бег.
Ночь прожектором рвётся на части.
Осветит КСП, на полосочках – снег,
Нарушитель прошёл. Настоящий.
И готов след принять заставской верный пёс –
Лучший пёс следовой здесь на марше.
И в ночной тишине вдруг повиснет вопрос:
Что так медлит с командой старший?

На заставу – сигнал. Карабин на плечо.
Строем встанет тревожная группа.
Заалеет рассвет над рекой кумачом –
Нарушитель задержан, Юсупов.
А дозору идти по тому же пути
И до «стыка» следить за порядком...
Тут уж как ни крути, по расчёту – следи.
Благодарность тебе – по остатку.

Зелёная фуражка

Кто зелёную фуражку бережёт –
тот меня сейчас, как лучший друг, поймёт,
что не может быть важнее для страны
приграничья, где не спят её сыны.

Службу верную земле своей несут
и границу так же честно берегут,
как и много лет отцы у них назад
ей служили, не ходили на парад.
День и ночь они стояли на посту –
кто на вышке, кто у речки на мосту.
Берегли, как говорили, крепкий сон,
чтобы был всегда-всегда спокоен он
у детей такой большой родной страны.
Погранцы всё так же родине верны!
Поздравляю тебя с праздником, страна!
Пограничная охрана – так важна.
Пограничные войска идут вперёд,
Уважает их и любит наш народ!

Боевые подруги

Боевыми подругами
Нас всегда называли.
Мы с дождями и вьюгами
На посту пребывали.
Нам знакомы «сработки»,
Позывные, рубеж,
Пограничные сутки
И чужой интерес.
Обсужденья и споры
Оставались в семье.
Никаких разговоров
Не позволим в селе.
Привозили детишек
В кружевах из роддома –
И растили мальчишек
На заставе и дома.
Молоко от коровы
Выделял старшина.

Будут дети здоровы,
Будет крепче страна.

Пограничные сутки
Делят ровно на три.
Нет свободной минутки,
Все они сочтены.
На заставе все знают
И все видят одно:
Как наряды шагают,
Как привозят кино...
Если что-то случилось,
Если что-то не так –
Молча – мы пригодились,
Молча – это пустяк.

С днём рождения 24 мая!

Сергею

Двадцать четвёртое мая – тёплый, чистый денёк.
Спектром на солнце играет. Дождик – его конёк.
Радостью радуга гнётся. С неба на землю несёт
Отблески мягкого солнца и ангельский голосок.
В мир ты пришёл очень тихо – не возвестив о своём...
Сразу хлебнув горя-лиха. Это осталось в былом.
Всем, чьё рожденье сегодня – в солнечный тёплый май,
Мы пожелаем приволья, счастья через край!
Пусть в этот мир год от года дождик приносит тепло,
Солнцем приветит погода, радостью встретит жнивье.
Полюшко, поле, поляна, в травушку славно прилечь...
В день этот всё без изъяна. Радость от будущих встреч!

Любимому человеку

Сергею

Эй, самолёт! Заполни баки!
Почисти пёрышки от птиц!
Я убегаю. От собаки.
И падаю пред небом ниц!

Лечу опять туда – в Москву,
Поруганную и ... чужую.
И в ней одной убью тоску,
Такую трогательную и родную.

К тебе спешу я в поднебесье –
Увидеть милые черты
Из белорусского полесья,
Из украинской красоты.

Повенчаннные куполами храмы –
Единство Веры и Любви
Передаётся нам от мамы,
От девственной её мечты.

Славяне – очи голубые!
Я воспеваю небеса.
Как облака – власа седые,
Как небо – синие глаза!

Я – боль*Даниславу*

Я – боль, сплошная, целиком.
 Я приняла твои страдания.
 Меня ломает. Снежный ком.
 И не уйти от осознания,
 Что это – против мироздания,

Что это всё – недопустимо,
 Что в жизни каждому – своё,
 А по-другому так – ранимо.
 Но ты – сердечко ты моё.
 Со мной здоровье поправимо.

И мне поможет вновь Господь
 Пересидеть свои болячки,
 Перележать, перемолоть,
 Перестрадать, мой милый мальчик, –
 Лишь погрозит тебе мой пальчик!

Хлебное золото*Ерофею*

русское поле, хлеба на просторе,
 ветер качает колос,
 на голубом небосводе в фаворе
 золото ваших волос!
 будет кипеть скоро время уборки,
 ну а пока – тишина
 в каждую клеточку входит, и звонкой
 явится миру она.

и я раскину руки крылами,
 как же душа – высока!
 и опускаюсь, сливаюсь я – с вами,
 с каждым из колоска.

Лучезарная

Девочка Лиза милая,
 С ясной улыбкой в очах,
 Ты родилась счастливая.
 И в родниковых ключах
 Будто бы окунулась.
 Каждому приглянулась
 Светлым своим содержаньем,
 Нежности ожиданием.
 В доброй заботе душа,
 Только проснётся, – весь день.
 И выбирает мишень:
 К брату бы ей в кореша.
 Глазки её с хитрецей
 Да с лучезарной искрой.

ВРЕМЕНА ГОДА

Зима

Новогодняя ночь

*Но из декабря
Брошусь к вам, живущим
Вне календаря,
Наравне с грядущим.*
А. Тарковский

Мы пока что в своём декабре.
Там, где храмы зимой куполами
Осеняют наш город. Огнями
Снег искрится в ночном серебре.

Как прекрасен сей миг на земле:
Накануне больших ожиданий
Исполненья чудесных мечтаний...
И колышется мир как во сне.

И мороз поднимается дымкой
К звёздной дали, что нам не видна,
Но мы с нею и с нами она –
Тихо-мирно живём, по старинке.

С наступающим Новым годом!

С наступающим – сотым от революции,
Поздравлю поэзию эволюции:
На «Стихире» – «стихирцы» классные,
Самые добрые, самые разные.
Из вашей среды вырастают поэты –
Ещё непризнанные авторитеты!
Пусть каждый, кто чувствует нежное слово,
И нас им порадует снова и снова.

С Новым годом!

С Новым годом наступившим поздравляю всех, друзья!
Он пришёл таким притихшим и неожиданным для меня.
Пусть все дни его искрятся, излучают теплоту...
Всем в любви могу признаться, сохраняя доброту!
На «Стихире» много песен, нежных слов от ярких чувств –
Мир стихов для всех не тесен. Счастье люди обретут.

Обретут – от нежных звуков, что рождаются с зарёй,
Что приходят ниоткуда к тем, кто дружит с головой.
Невозможно, чтобы злое людям сеяла земля,
Чтоб несла одно лишь горе, не услышала себя:
Рождена земля – на счастье, счастье и должна дарить.
Всем друзьям дари участие, не друзей должна любить!

И во все века и годы, как бы ни кудесил мир, –
Люди «строят пароходы», не жалея скромных сил.
Имена свои вручают, коль присутствует душа, –
Кораблям, что уплывают в очень дальние края.
Счастья, радости, удачи вам на долгие года!
И вернётся в виде сдачи ваше вам тепло всегда!

Многоголосье бурь

Пеленою небеса накрыли город:
 Всё исчезло в сумраке снегов!
 Воеет в крышах, воеет страшный голос,
 Вторит эхом вдалеке другой.
 И несёт по ветру каждого с метелью –
 Тяжко двигаться сквозь снег и боль.
 На лице пиявки льда смешались с солью –
 То буран слезою гонит соль.

Растерял дома туманно-снежный город.
 Дом – мираж, обман, туман снегов...
 Но многоголосье бурь довольно скоро
 Растворится в гулкости шагов.

Возродится мир иной из этой каши –
 Чистый обновлённый и святой!
 Так всегда зимой бывает в жизни нашей,
 Дальней и восточной – но родной.

Непогода

Превращает дыхание в слезинки
 Налетевшие с ветром снежинки.
 Небо сеет и сеет крупу.
 Белый день нагнетает пургу.
 Белый город приносит снежинки.

Непогоды застыли картинки.
 И к стеклу присоседились льдинки.
 Непогода стремится в строку.
 И глухарь замолчал на току.
 А в кормушках у птиц – только льдинки.

Вся природа – под зимним дурманом.
 Опускается небо туманом.
 Оно ниже и ниже к домам,
 Пробирается небо к снегам,
 Поглощая жилища туманом.

Ночь, сон

Уходит сон. В ночь истекает
 Его дыхание.
 Окно. Луна
 С рассветом тает.
 Так ночь прошла.
 И так зима растает.

Уходит сон. А аромат летает.
 Сирень, сосна...
 И шёпот – расслабляет.
 Касание. Твоё. Весна...
 Любовь не тает –
 Прирастает.

Уходит сон. Он растворился.
 Дрожат ресницы –
 Притворюсь,
 Как будто дальше
 Сладко спится,
 Как будто жить не тороплюсь.

Весна

После марта

Вновь посвящаю городу слова,
 которые рождаются, едва
 Хабаровск после зим и снега
 запустит ритм весенний бега
 земных минут. И ждёт весна меня,
 заботами и ласками маня.
 Мой город расцветает по весне
 в бульварной пляске зайчиков. Ко мне
 с чарующих просторов площадей
 шагает солнце чередой огней,
 что отражает, преломляя свет,
 весенних луж лирический сонет.
 Хабаровск наш – весной прекрасен!
 Но в марте – грязен и опасен.
 Придёт апрель – субботников пора.
 Почистят взрослые и детвора
 бульвары, парки, улицы, дворы –
 собьют сосульки с крыш. А снегири
 исчезнут, растворятся, улетят...
 И после марта будем ждать котят.

Апрель в Хабаровске

А в Хабаровске апрель
 С неба вместе с солнцем брызжет.
 И весенняя свирель
 Для него – доступный виджет.
 Столько света и тепла
 Две недели уж не знала,
 Столько времени была
 В сумерках снеготумана.

Я и город – интерфейс,
 Мы сейчас друг против друга.
 И отправились мы в рейс
 Без спасательного круга.
 И как падчерица я
 У отца родного. Видно,
 Больше мачеха мила.
 Но мне вовсе не обидно.
 Лишь тебе принадлежу:
 Родину не выбирают.
 Лишь тобою дорожу.
 Лишь тебя я воспеваю!

Берёзка, милая моя!

Берёзка, милая моя,
 Ты поделись со мною соком,
 Когда тебя весной земля
 Своим озолотит истоком!
 Напитком дай твоим напиться.
 Пусть нежность проникает к нам
 И обращает к куполам
 Так осветлившиеся лица!

Небо пеленой

Небо – пеленой,
 Безветрие.
 День такой – смурной,
 Поверьте мне.
 Не желаю дождь –
 Да слушаю:
 Разгоняет всё ж
 Тоску мою.

Зацвели кусты
 Вишни рясные.
 Дождь прибил цветы,
 Стали грязные.
 И ушла весна
 С той дождевой.
 Хóлода стена
 Стоит льдинкой.
 Где же цвет весны,
 Где же белый?
 Отцвести сады
 Не успели.

Весна 2018 года

Весна украсит милый город
 Зелёным цветом площадей.
 Улыбка солнечная холод
 Заменит в лицах всех людей.
 В глазах – весёлые смешинки
 В апреле первого числа.
 И с вербой белые корзинки
 Весна в подарок поднесла.
 Как пробужденье миг прекрасен!
 И чуден день своим теплом.
 И труд весенний не напрасен –
 Пасхальным славится огнём!

Моё синее небо

моё синее небо
 над моей головой.
 где бы только я не был –

сбережён я тобой.
 выпал утренний иней
 на макушки берёз.
 глубине неба синей
 благодарен до слёз.
 пусть одарит надеждой
 ясный солнечный март.
 веры каждому прежней –
 лету видится старт.

Лето

Изменение цвета

Дождь прошёл, и сразу
 Вся земля что пух.
 Так приятно глазу!
 Только взгляд потух.

Мне бы тут остаться
 И полоть траву...
 Но должна умчаться
 Я опять к нему.

Самолёт подали.
 К трапу подвезли.
 Так привычны стали
 Взлёты от земли.

И тускнеют травы.
 Меркнет синева.
 Сверху чёрно-белой
 Видится земля.

И другого цвета
Мало под крылом.
Словно вся планета
Смочена дождём.

Словно кто-то сильный
Ощипал траву
И деревья вынул,
Очернил листву.

Небо голубое
Над стальным крылом.
Не найти покоя,
Не забыться сном!

День при перелёте
В два раза длинней.
Семь часов в полёте –
В жизни нет скучней.

Слепой дождь

Экспромт

И брызнул дождь с небес слепой под солнцем.
Он не заметил – не его пора.
И бегают детишки под оконцем.
А мы в душе – всё та же детвора!

Иного не надо

Соберусь – и с зонтом на аллею:
Побродить под дождём без нужды.
Я от капель печальных хмелею.
Мне их звуки совсем не чужды.

Пусть другие бегут, сожалеют,
Что попали под дождь в этот миг...
Я ж в дождливую эту аллею,
Как в родник, всей душою проник.
Мне наградою будет прохлада,
Родниковая русская статья.
Мне иного от жизни не надо:
Лишь с зонтом по аллее шагать!

Ночь, дождь, железо

Пронзают ночь огни столицы,
Пронзают ночь.
Мне в эту ночь совсем не спится –
Мешает дождь.

В отсеке окон играет дождь,
В отсеке окон.
В ночной программе бесспорно – гвоздь.
Дождь-камертон.

И по железу мне звук приятен,
Железный стон.
Он забирает меня в объятья –
А я польщён.

Я слышу звуки – ночной оркестр
Сбирает сонм.
Железный дождь – ночи секвестр –
Забрал мой сон.

Осень

Прошла пора весны

Увы, прошла пора весны.
И осень золотая
Вверяет тайны вам свои,
Далёкие от мая.
Пусть сердце наше
Не черствеет,
Продлится женский
Краткий век.
Коль душу мне любовь
Согреет –
Слеза не тронет
Нежных век.
Любить всегда и быть любимой,
И продолжать быть всех нужней.
Я так желаю стать счастливой
И быть для каждого – своей!

Осеннее признание

А я люблю такие перемены.
Как волшебство, приходит осень вновь.
И ровно месяц не сойдут со сцены
Её Надежда, Вера и Любовь.
Что есть нежней осеннего признанья,
Насыщеннее, ярче и сильней?
Так ведает народное преданье.
И я внемлю и доверяю ей!

Родная обитель

Дарит дождь золотая осень,
Прикрывая небесную синь,
Приласкав силуэты сосен
И окутав туманом тмин.
Капли падают, мониторя
Свой щемяще-печальный стон,
И ко мне прибивается вскоре
Едва слышный минорный тон.
Ах, печаль! Ты осеннею хваткой
Привлекаешь меня к себе!
Ты становишься нежной и сладкой,
И я вновь устремляюсь – к тебе.
Этот звук дождевой, этот шорох –
Незнакомые звуки фоно.
Поглощает их мягко ворох
Свежевыпавших листьев. Дано
Это всё ощутить и увидеть.
Ты теперь пребываешь со мной.
Ах ты, осень! Родная обитель
Для поэта с печальной судьбой!

Солнечная крона

Здравствуй, дерево с солнечной короной!
Целый год я не видел тебя.
Ты – в аллее, пока что зелёной,
Но уже отделило себя.
В твоём свете не чувствую меры.
Льются солнца золотого лучи.
Хотя день стоит грязный и серый,
Дождь унылою песней звучит.

Нет на небе просвета – лишь тучи
 Обложили до гор и полей.
 С горизонта не блещет и лучик.
 Как же ты – всё светлей и светлей.
 Золотишься, как купол во храме.
 Солнце спрятало в пышной листве?
 С каждым днём всё упрямей, упрямей
 Не подвластно дождливой стене.

Удивляюсь такому созданию,
 Не могу надивиться никак,
 Получив от тебя в назиданье
 Этот нежный и солнечный знак.
 Несмотря на плохую погоду,
 Скверну, грязь и воды черноту –
 Ты горишь человеку в угоду,
 Даришь радость, любовь, красоту!

Солнышка привет

Травка зеленеет – холод не спешит.
 Солнышко пригреет – ветер освежит.
 Я букет из листьев жёлтых соберу
 И в подарок маме милой принесу.
 Принимай, родная, солнышка привет,
 Этот очень нежный, радостный букет.
 В ожиданье чуда день и ночь живу.
 Счастье ниоткуда – крайне долго жду.
 Улыбнись, мамуля, ублажи меня,
 Подари мальчонке доброго коня.
 Пока поле чистое, пока снега нет,
 На коне том огненном облечу я свет.
 Осень затянулась – лето сберегла.
 И обманым светом зазвала меня.
 Окунулся в негу, но ошибся я...
 Нет сегодня лета, нет его огня!

Дождливое утро

Здравствуй, утро. Ты не золотое,
 а дождишь, дождишь, дождишь, дождишь:
 монотонно-хмурое, седое,
 ты свою серостью – брюзжишь.
 Каплями дождя напоминаешь,
 что пора осенняя – к концу.
 Напоследок не подаришь рая –
 золотого блеска и зарю,
 чтоб она пылала на востоке
 и манила в дальние края.
 Золотая осень на истоке,
 покидает рощи и поля.

8 ноября в Хабаровске

И вновь зима придёт нежданно.
 Нежданно нас завалит снег.
 И на бульварах – так нагадано,
 Автобус встанет, как на грех.
 Мозаикой автомашин дорога
 На берегах бульварных рек
 Покроется во всех отрогах:
 Подняться трудно в такой снег.

Народ, покорной вереницей,
 Плетётся среди снегов и вьюг
 Дальневосточную столицей:
 На север города ль – на юг.
 Несёт их ветер дальвостоком,
 Готовя множество преград,
 И каждый ждёт в пути далёком
 Случайных транспортных наград.

А ветер, снег, мороз трескучий
Угрозой шлют на люд недуг,
Который снежной грозной тучей
Повис с небес и рыщет слуг
Среди природных катаклизмов
В той беспросветной кутерьме
Какой-то дальней странной жизни,
Что так знакома с детства мне.

ЭПИЛОГ

Моя бескровная ночь

Если я напишу сейчас,
Что прошла бескровная ночь,
Что подумает каждый из вас,
Уходя со страницы прочь.

На страницу календаря
На iPhone пять или шесть
Он посмотрит. Это не зря.
Надо каждую дату счесть.

Ночь была непростой. И в ней
Подводился итог тому,
Что случалось за несколько дней.
В моём сердце. В стране. В Крыму.
С 18 на 19 марта 2018

Весна 2018 года для дальневосточников весьма символична. Сто шестьдесят лет назад на Амуре основаны многие города и населённые пункты, в том числе и город Хабаровск. И ровно столько же лет назад 16 мая (28 мая по новому стилю) состоялось подписание Айгунского договора между Российской империей и цинским Китаем, установившим русско-китайскую границу по рекам Уссури и Амур.

А на фоне столетия со дня учреждения пограничной охраны есть ещё одна важная дата – 95-летие образования Краснознамённого Дальневосточного пограничного военного округа.

Автор

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Ветеранская память	4
Кто-то пишет стихи	5
С днём рождения тебя, Галина Александровна Пысина!	6
Без названия	7

ХАБАРОВСКУ – 32 ПЯТИЛЕТКИ	8
Хабаровску – 32 пятилетки	8
Жизнь бурлит	9
Разве может	9
Энергия весны	10
Хоровод	11
Родная сторонущка	11
Просто стихи	12
Горы	13
Хабарову Ерофею	14
Ерофей	15
Возможно ли	16
О романтиках	16
Геннадия Невельскому	17
Не предаю	18

НАВОДНЕНИЕ-2013.	19
В Хабаровске – сентябрь, наводнение	19
Осень 2013 года в Хабаровске	20
Судьба города	20
Романс	21
Свободна	22
Стоять на краю тишины	22
Не услышан	23

ТОЛЬКО ПАМЯТЬ	24
Участникам войны – поколению наших отцов	24
202-я ВДБ	24
Старше отца	26
Он утверждал	26
Труженикам тыла – поколению наших матерей	26
Бабушка Марья	27
Только мама	28
Детям войны – поколению наших наставников	28
И потому горька строка	29
Зинаиде Михайловне	30
Но... сердце	30
Милой девочки образ глубокий	31

ФИЛОСОФИЯ.	32
Вне времени	32
Звучание	33
Огонь	33
Искры	34
Настрой	34
В бреду	35
Не хватает тона	36
Проникновение	37
С Днём поэзии, друзья!	37
О суде	38

Неизвестному читателю	39
Утрусь	39
И зла не знать	40
Вы знаете	40
Позволю	41
Что пишет мать	42
Принимаю	43
В стихах противоречий не бывает	44
Надумывать не надо	44
6 июня	44
Коктебель, чья же ты колыбель?	45
О ком?	46
Шуршал бы подошвами	47
Ожидания полна	47
Лозы винограда	48
Лишь нужно захотеть	49
О ДЕТЯХ	50
Курсор отметил слово «нет»	50
Доброе утро	50
Настеньке четыре месяца	51
Внученок	51
Бродила у рябин	51
Фантазёр	52
Унижают	52
Ломать – не строить	53
Жаль – мне только так хотелось...	53
Каждый день	54
Дети не поймут	55
Молитва о детях	56
Блеснул небесный свет.	56
МОЯ ПРОФЕССИЯ	57
Не отнять	57
14 декабря 1938 года	57

Ко Дню прокуратуры	58
В День работника прокуратуры РФ	58
Ветеранам прокуратуры	59
Ветеранам Второй мировой	60
Пенсионной службе посвящается	61
Посвящается тебе	62
8 Марта	63
Сбитый пилот	64
Пусто – и цвета нет	65
Это представить невозможно	65

ПОСВЯЩЕНИЯ ЗЕМЛЯКАМ 67

Рождённым после 9 мая 1945 года	67
Другу.	67
Ода женской дружбе	68
Любимый месяц года	69
А май пришёл	70
Посвящение ЛИЛ.	70
Рождённым 22 мая.	71
Родившимся 23 мая	71
Март. 1969	72
Мои стихи о Безымянной высоте	73
Моя застава	74
Зелёная фуражка.	74
Боевые подруги	75
С днём рождения 24 мая!	76
Любимому человеку	77
Я – боль	78
Хлебное золото.	78
Лучезарная	79

ВРЕМЕНА ГОДА 80

Новогодняя ночь.	80
С наступающим Новым годом!	81
С Новым годом!	81

Многоголосье бурь	82
Непогода	82
Ночь, сон	83
После марта	84
Апрель в Хабаровске	84
Берёзка, милая моя!	85
Небо пеленой	85
Весна 2018 года	86
Моё синее небо	86
Изменение цвета	87
Слепой дождь.	88
Иного не надо	88
Ночь, дождь, железо	89
Прошла пора весны	90
Осеннее признание	90
Родная обитель	91
Солнечная крона	91
Солнышка привет	92
Дождливое утро	93
8 ноября в Хабаровске	93

ЭПИЛОГ	95
Моя бескровная ночь.	95

Литературно-художественное издание

Пысина Галина Александровна

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ-ДВ

К 160-летию родного города

*Текст печатается
с сохранением орфографии и пунктуации автора*

Выпускающий редактор И. Иванова

Корректурa: И. Виталь
Компьютерная верстка: Р. Сурин
Дизайн обложки: Ю. Швец

Подписано в печать 00.00.2018
Формат 60x90/16
Бумага офсетная
Тираж 97 экз.

ООО «Издательство РСП»
127006, Москва, ул. Малая Дмитровка, д. 29, стр. 1
Тел.: +7 (495) 215-14-25
www.izdat.ru